

УДК 331.108

Юрий Николаевич БОЙКО,

старший преподаватель кафедры иностранных языков для инженерных направлений Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

borgir-666@mail.ru

Ольга Викторовна КОНОВАЛОВА,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД РФ (г. Красноярск), доктор исторических наук, доцент

olgav-k@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ
В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-1924 ГГ.**

**THE ISSUES OF STAFF TRAINING FOR SOVIET MILITIA
IN YENISEISK PROVINCE IN 1920-1924**

В статье рассматривается опыт создания и функционирования в Енисейской губернии школы для подготовки милиции в начале 1920-х гг. Особое внимание уделяется качеству кадрового состава обучающихся, анализу программ обучения, объективным проблемам, возникавшим в сфере подготовки кадров.

The article considers the experience of establishing and functioning of militia training school in Yeniseisk province in the early 1920-s. Special attention is paid to the quality of trainees' staff, analysis of education programmes and objective problems arising in the sphere of staff training.

Ключевые слова: школа милиции, кадровый состав, курсанты, Енисейская губерния, образование.

Keywords: militia school, staff, cadets, Yeniseisk province, education.

За 300-летнюю историю органы внутренних дел в нашей стране пережили много героических и драматических страниц. Одним из таких сложных периодов явились 1920-е гг., когда, с одной стороны, шел процесс становления новых правоохранительных структур молодой советской власти, а с другой – осуществлялась новая экономическая политика, обернувшаяся для милиции сокращением штатов и финансированием.

В период восстановления советской власти в Сибири в начале 1920-х гг. остро ощущалась потребность в подготовке профессиональных кадров милиции. В годы гражданской войны повсеместное распространение получил принцип так называемой

«революционной законности», согласно которому законным считалось любое действие, совершенное на благо социалистической революции. Однако с переходом к мирной жизни стала очевидна необходимость отказа от чрезвычайных методов и перехода к деятельности в рамках буквы закона. Особенно актуальным этот вопрос стал в контексте правоохранительной деятельности кадров милиции, которые в своей ежедневной работе сталкивались с населением и были одними из основных проводников новой социалистической законности.

Организационно-правовое обеспечение профессиональной подготовки кадров милиции в советском государстве в период 1920-

1924 г. – вопрос достаточной изученный в отечественной историографии. Начало разработки темы было положено статьями в журнале «Рабоче-крестьянская милиция» еще в середине 1920-х гг. Однако подробное и систематическое рассмотрение проблемы подготовки сибирских милиционеров и ее аспектов началось только во второй половине XX в. Среди работ этого периода, посвященных вопросам создания и деятельности школ милиции в Сибири, можно выделить работы П.Ф. Николаева «Советская милиция Сибири (1917-1922)» (Омск, 1967) и Н.М. Кучемко «Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы НЭПа (1921-1923)» (Новосибирск, 1981).

Изучение данной проблематики было продолжено в постсоветский период. В диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Милиция Сибири в 20-е гг.» (Новосибирск, 2002) Н.А. Харлов подробно рассматривает проблему нехватки квалифицированных кадров в сибирской милиции и способы решения кадрового вопроса. В.И. Исаев, А.П. Угроватов в монографиях «Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом (1920-е гг.)» (Новосибирск, 2006) и «Милиция в Сибири в 1920-е гг.» (Новосибирск, 2008) на основе широкой источниковой базы обстоятельно раскрывают многие аспекты работы школ милиции в Сибири. Как видим, исследователи внесли значительный вклад в изучение кадровой политики в органах внутренних дел Сибири в целом и Енисейской губернии в частности. Вместе с тем, на наш взгляд, требуется детализация данных о появлении и функционировании школы милиции в Енисейской губернии, сведений о программах обучения, количестве курсантов и их успеваемости. К тому же данные о начальном периоде существования школы в 1920 г. практически не рассматривались в исторических исследованиях.

Идея подготовки кадров милиции появилась и начала претворяться в жизнь в Енисейской губернии с начала февраля 1920 г., когда регион был в основном очищен от колчаковских войск и окончательно сформировались губернский и уездные исполкомы советов. В

составе Енисейского губернского исполнительного комитета был создан Отдел управления, в чьем непосредственном подчинении на правах подотдела находилась губернская милиция.

Согласно постановлению Народного комиссариата по внутренним делам и Народного комиссариата юстиции от 12 октября 1918 г. в ряды советской милиции не могли вступать служители и агенты бывших жандармских отделений и чины бывшей полиции. На службу принимались только лица, достигшие 21 года, «вполне грамотные» и лояльные Советской власти. [19, с. 40-41] Список имевших право стать милиционером пополнился красноармейцами, пробывшими на фронте не менее полугода и вследствие ранений или болезни эвакуированными в тыл, также допускалось на некоторое время и в крайнем случае по рекомендациям партийных работников оставлять на службе сотрудников правоохранительных органов, служивших в период правления А.В. Колчака.

Несмотря на то, что сотрудники красноярской городской милиции и уголовно- розыскного отделения, служившие при режиме Колчака в январе 1920 г., почти полностью перешли на сторону советского правительства, они в скором времени были отстранены от выполнения правоохранительных функций, а взамен в течение нескольких недель на службу набрали новый командный состав, милиционеров и административных работников. В условиях подобной спешки качество штатов было довольно низким, большинство новых служащих оказались беспартийными и имели весьма неопределенные представления о будущей профессиональной деятельности. [1, с. 62]

Согласно докладу начальника губернской милиции С.Т. Моисеенко от 15 июня 1920 г. губернская милиция состояла главным образом из партизан. [20, с. 166] На командные должности назначались в основном военные из бывших частей повстанческих армий, имевшие «солидные рекомендации, производящие впечатление людей опытных и энергичных». Например, в Минусинском уезде комсостав получил назначение в качестве награды за участие в партизанской войне. В связи с

этим Отдел управления весьма скептически относился к профессиональным качествам новоиспеченных руководителей милиции. В Канской уездной милиции штат сотрудников состоял из бывших колчаковских милиционеров и партизан Северо-Канского фронта. [2, с. 30-31, 36] Схожая ситуация наблюдалась и в остальных уездах губернии, где при замещении свободных вакансий сотрудников по волостям и участкам местные власти назначали на эти должности кандидатов преимущественно из партизан. [21, с. 14]

Такая практика создавала определенные трудности для губернского управления. Дело в том, что если сотрудников колчаковской милиции или дореволюционной полиции могли легко сместить с занимаемых должностей по причине нелояльности к советской власти, то с участниками партизанского движения дело обстояло куда сложнее. Эти люди на деле показали свою преданность и хотели дальше продолжать служить на благо нового государства. Однако подавляющая их часть были не только не знакомы с азами милицкого дела, но даже с трудом могли читать, писать и производить сложные арифметические действия. Более того, привычка жить по законам военного времени приводила к тому, что вчерашние партизаны решали поставленные задачи по преимуществу насильственными методами, и их деятельность на деле оборачивалась проявлением так называемого «красного бандитизма». [17; 18, с. 114] Поэтому главными причинами, натолкнувшими начальника губернской милиции С.А. Кочурова на мысль о создании школы, стали низкий профессиональный уровень сотрудников подотдела и банальная малограмотность, особенно характерная для работников сельской местности.

Основная работа по созданию школы, обустройству ее помещения и подбору преподавательского состава была поручена инструкторскому подотделу Отдела управления и заместителю начальника губернской милиции С.Т. Моисеенко. Сам Кочуров обращался в политотдел 5-й армии, к губернскому партийному комитету и отделу народного образования с просьбой поделиться имеющейся юридической литературой.

Школа открылась в Красноярске в конце февраля – начале марта 1920 г. Для прохождения курсов к ней прикомандировывались как действующие милиционеры, так и кандидаты со всех уездов губернии. Для школы была разработана учебная программа, включавшая в себя занятия по нескольким комплексам дисциплин: военно-строевая подготовка, общеобразовательные дисциплины (география, русский язык, арифметика, история), специально-милицейское дело (изучение инструкций из центра по ведению розыска, составление протоколов, дознаний и т.п.), политическое воспитание (ознакомление с Конституцией РСФСР и программой партии коммунистов). [21, с. 14]

Однако пройти обучающимся всю намеченную программу курсов не удалось по ряду обстоятельств. Дело в том, что в апреле с таянием снега в губернии обнаружилась большое количество трупов лошадей, оставленных на полях сражений и по ходу движения красной и белой армиями. Во избежание вспышки эпидемий все курсанты школы откомандировывались обратно на места для организации захоронения животных. Также с наступлением весны активизировались бандитские группы. В совокупности с перманентной борьбой с самогоноварением, а также обязательным участием в проведении продразверстки перспективы окончания курсов отодвигались для большинства милиционеров на неопределенный срок. В итоге в мае школа была закрыта, выпуск из нее так и не был произведен.

Нужно заметить, что опыт Красноярского губисполкома по созданию школы милиции был не единичным в Сибири. В марте 1920 г. была создана Иркутская губернская школа милиции, позже появились Томская и Барнаульская школы. На тот период главные трудности заключались в поиске и приведении в надлежащий вид подходящих для занятий помещений, а также снабжении школ надлежащей литературой и опытным преподавательским составом. Проволочки по этим вопросам в условиях жестко ограниченного губернского финансирования, как правило, приводили к закрытию школ или существенным перебоям в осуществлении учебного процесса. Таким образом, как видим, первый

опыт появления школ милиции на территории Сибири был связан в основном с инициативой местных властей и губернских аппаратов милиции.

В 1921 г. на необходимость подготовки кадров милиции пристальное внимание обратил центральный аппарат НКВД. Управлением республиканской милиции были разработаны необходимые положения, штаты и программа курсов, почти при всех губернских управлениях милиции были открыты курсы младшего командного состава.

25 августа 1921 г. в Красноярске была открыта губернская милицейская школа младшего комсостава, сроки обучения в которой составляли от 2 до 4 месяцев. Главной целью новой школы становилась подготовка младших работников комсостава как по специальной и строевой службе, так и в культурно-просветительском и политическом отношениях. Подобно губернской милиции школа комсостава существовала по уставам

Красной армии. Все курсанты объединялись в роту, которая делилась на два-три взвода, один из которых был всегда на дежурстве. [9, с. 5] Состав обучавшихся формировался двумя способами: первый – путем командирования работников милиции и уголовного розыска по распоряжению начальника Губернского административного отдела (ГАО); второй – подходящие для обучения лица отбирались по рекомендациям профессиональных, советских или партийных организаций. Во втором случае критерии для отбора были следующие: кандидаты для поступления в школу должны быть не моложе 22 лет, обладать определенным образовательным уровнем, избирательными правами, иметь удовлетворительное здоровье и не состоять под судом. Выдержавшие выпускные испытания получали свидетельства установленной формы с отметкой о должности, к занятию которой они были признаны достойными. Также выпускники школы имели преимущество пе-

Таблица 1

ИНФОРМАЦИЯ О СРОКАХ ОБУЧЕНИЯ, КОЛИЧЕСТВЕ ЗАЧИСЛЕННЫХ И УСПЕШНО ОКОНЧИВШИХ ЕНИСЕЙСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ КУРСЫ МИЛИЦИИ
[3, с. 50; 5, с. 5; 6, с. 12; 12, с. 49-52].

	Срок обучения на курсах	Количество зачисленных	Количество окончивших курсы	Процент окончивших курсы
Первый выпуск	август–октябрь 1921 г.	100	67	67%
Второй выпуск	октябрь–декабрь 1921 г.	более 70	46	≥ 66%
Третий выпуск	январь–май 1922 г.	н/д	31	н/д
Четвертый выпуск	сентябрь–октябрь 1922 г.	н/д	28	н/д
Пятый выпуск	ноябрь 1922–май 1923 гг.	42	29	69%
Шестой выпуск	июнь 1923–февраль 1924 гг.	47	27	57%
Седьмой выпуск	март–октябрь 1924 г.	33	26	79%
	Итого:	н/д	254	≈ 68%

ред остальными сотрудниками при назначении на вышестоящую должность либо при поступлении в милицескую школу высшего типа. [4, с. 110]

Первый набор слушателей составил 100 человек, из которых 90 доучились до итоговых экзаменов. Выпускной экзамен проводился 17 октября под председательством заведующего губернским Отделом управления губисполкома Кашнакова (инициалы найти не удалось) и в присутствии представителей губернского комитета РКП. По результатам аттестации 8 курсантов показали отличные успехи (Красильников, Легутов, Степанов, Афанасьев, Колуков, Чемоданов, Байкалов, Двининидзе, Овчинников и Петров), 12 человек окончили курсы на оценку «хорошо», 45 – на «удовлетворительно», 23 слушателя были признаны не усвоившими курс и оставлены для повторного его прохождения. Отличники были назначены начальником Енисейской губмилиции В.Ф. Емельяшиным на должности начальников районов и их помощников, а выпускник Чемоданов стал комендантом концентрационного лагеря для преступников и начальником караульной команды. Хорошисты заняли должности помощников начальников районов, а остальные 45 выпускников стали волостными милиционерами. [3, с. 50]

В ходе обучения происходило доукомплектование школы учебными пособиями, у курсантов появилась униформа, отличная от милицеской. Немаловажную роль сыграла коррекция часов по программам обучения, а также методов преподавания, вызванная различным уровнем первоначальной подготовленности курсантов. Если учебный день курсантов первого набора состоял из 6,5 часов лекций и 1,5 часов занятий на воздухе, то второй набор уже имел 6 часов занятий в помещении и 2 часа на воздухе.

Программа по арифметике составлялась на основании опыта с первым выпуском курсантов и дорабатывалась при втором. Первоначально курс занятий насчитывал 80 часов и включал в себя такие вопросы, как понятия «цифра» и «число», римская нумерация, действия сложения, вычитания, умножения, деления, меры длины, площадей и объемов, метрическая система, обыкновенные и деся-

тичные дроби, проценты. Однако часть курсантов с трудом могли произвести правильно действия сложения и вычитания, с умножением и делением у многих возникали серьезные затруднения ввиду непонимания смысла подобных операций. [10, с. 25а] Пробелы в знании физики у многих учащихся были настолько значительны, что ее азы пришлось начинать преподавать в рамках курса «Природоведение».

Для скорейшего повышения уровня знаний курсантов до базового руководство, помимо обязательных ежедневных кружковых занятий по предметам, приняло решение о проведении дополнительных вечерних занятий с отстающими. Для многих милиционеров такая нагрузка оказывалась непосильной. 1 января 1922 г. состоялся второй выпуск курсантов, до которого успешно доучились лишь 46 человек из более чем 70 зачисленных первоначально.

Кроме низкого образовательного уровня курсантов подготовку образованных кадров милиции тормозили внешние обстоятельства. В октябре Енисейским губисполкомом отмечалось: «Курсы милиции, которые должны были стать для начгубмилиции их любимым детищем, как первая возможность обновления милиции, не имеют достаточного наблюдения и заботы. Плохо устроены, плохо снабжены лекторским персоналом, слабо дисциплинированы» [22, с. 6]. Для устранения недостатков начальнику губернской милиции рекомендовалось обратить особое внимание на неукоснительное соблюдение уставов Красной армии, активное взаимодействие с различными отделами губернского исполкома с целью улучшения материального обеспечения школы милиции.

О проблемах, с которыми столкнулись организаторы школ на местах, докладывал в сентябре 1922 г. начальнику губмилиции новый начальник школы И.И. Макаров. По его мнению, за почти два года существования и при хорошем подборе лекторского состава школа так и не смогла выпустить милиционеров требуемого качества, хотя некоторые выпускники назначались на командные должности. Причинами подобной ситуации, отмечал Макаров, являлись кратковременность

курсов, а также плохое материальное снабжение. [11, с. 6] Последняя проблема выражалась как в нехватке учебных пособий и униформы, в счет пошива которой у курсантов ежемесячно удерживалось 15% оклада, так и в качестве поставляемых в школьную столовую продуктов питания, в частичной непригодности которых специальная комиссия удостоверилась в октябре 1922 г. [14, с. 32; 16, с. 54]

Однако ситуация со снабжением школ в период НЭПа не только не улучшилась, но значительно ухудшилась. С ноября 1922 г., когда содержание милиции было переведено на местный бюджет, многие школы и курсы по всей РСФСР были закрыты ввиду нехватки средств. В это время, несмотря на тяжелое материальное положение, Енисейским губисполкомом было принято решение об увеличении срока обучения до 8 месяцев. Расписание шестидневной учебной недели каждую неделю устанавливалось и утверждалось начальником школы. Была переработана учебная программа, которая отныне включала в себя 768 часов по всем предметам. Уровень общеобразовательных дисциплин был сделан несколько выше уровня, даваемого в трехклассном начальном училище, в то время как специальные дисциплины оставались комплексными и разнообразными.

Также с целью повышения эффективности школы пятый набор курсантов было решено укомплектовать преимущественно партийными людьми и служащими милиционерами. Однако в итоге губком смог предоставить только 10 коммунистов, а милиция 10 сотрудников; остальные 22 человека, то есть более 50%, были гражданскими лицами. [12, с. 49-52] В результате на педагогическом совещании в январе 1923 г. с участием директора школы и представителей курсантов ввиду общей неподготовленности обучавшихся было принято решение перейти от занятий лекционного типа к беседам в формате «вопрос-ответ». По настоянию преподавателей ряд неуспевающих курсантов были освобождены от некоторых занятий с целью усиления подготовки в областях русского языка и литературы. [14, с. 32; 16, с. 54] Принятые меры позволили подготовить и выпустить 29 человек.

Схожая ситуация произошла с шестым набором, когда из 47 набранных курсантов более половины (24 чел.) вновь были «со стороны» – из всех слушателей только 10 служили в правоохранительных органах более одного года. Как итог – доучиться до конца смогли только 28 человек, из которых 27 успешно сдали выпускные экзамены. Среди выбывших в течение учебного процесса (за исключением одного, ушедшего по болезни) только восемь человек были отчислены ввиду неуспеваемости, в то время как десять курсантов были исключены за различного рода проступки, в число которых входили систематическое прогуливание учебы, симуляция болезней, манкирование служебными полномочиями. [5, с. 5]

Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, Административный отдел губисполкома принял решение о зачислении на очередной курс исключительно действующих сотрудников милиции, нуждавшихся в повышении общего уровня знаний. Были набраны 33 человека, из которых 27 служили год и менее; стаж остальных насчитывал более года. 79% курсантов смогли доучиться до конца и успешно сдали выпускные экзамены. [6, с. 12] Следует заметить, что подготовка седьмого выпуска проходила в исключительно трудных материальных условиях, которые в конце концов привели к закрытию школы 1 октября 1924 г. Курсанты закончили свое обучение на 7 месяце, и план занятий так и не был пройден целиком.

Впоследствии начальники губмилиции и Отдела управления неоднократно подавали ходатайства в губисполком о возобновлении деятельности школы, мотивируя это расширением и усложнением советского законодательства, а также низким уровнем подготовки милицейских кадров. Однако ввиду отсутствия средств восьмимесячные курсы пришлось заменить на вечерние кружковые занятия на местах. В Красноярске все сотрудники губернского Административного отдела прошли через предварительную испытательную комиссию, целью которой было выявление наиболее грамотных и развитых сотрудников, за которыми закреплялась группа из 2-4 слабых коллег. [8, с. 48] Так, согласно

Таблица 2

НАЛИЧНЫЙ СОСТАВ МИЛИЦИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА 1 НОЯБРЯ 1924 Г. [7, с. 37]

	Комсостав				Младшие милиционеры		Всего
	Высший	Старший	Средний	Младший	Пешие	Конные	
Состоит налицо	1	8	47	111	92	29	288
Прошли через курсы милиции	-	-	19	45	7	3	74
Работают менее года	1	2	25	72	70	20	190
Работают более 3 лет	-	4	10	6	5	2	27
С высшим и средним образованием	-	1	4	2	-	1	8
Начальное образование, только грамотны	1	7	43	109	92	28	280

ноябрьскому отчету 1924 г. о составе милиции Енисейской губернии все еще подавляющее большинство сотрудников либо имели начальное образование, либо просто знали грамоту [табл. 2].

Таким образом, в период с 1920 по 1924 гг. в Енисейской губернии была проделана значительная работа по подготовке кадров милиции. Практически были осуществлены 7 выпусков школы. Основная заслуга в этом нам видится в активной моральной и материальной поддержке, прежде всего со стороны местных властей и руководителей

губернского управления милиции. Однако хронические перебои в снабжении, низкий уровень грамотности среди обучавшихся привели к тому, что губернская школа милиции лишь частично смогла выполнить задачи, стоявшие перед нею. Курс на сокращение кадров и финансирования милиции, взятый в период НЭПа руководством страны, способствовал появлению негативных тенденций в развитии кадровой ситуации в милиции и, несмотря на острую необходимость повышения квалификации среди личного состава милиции, привел к закрытию школы милиции.

Библиографический список

1. Бугаев, Д.А. На службе милицейской. Кн. 1. 1917-1925 гг. / Д.А. Бугаев. – Красноярск: Книжное издательство, 1993. – Ч. 2. – 335 с. – С. 62.
2. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 167. Л. 30-31, 36.
3. ГАКК. Ф. Р-863. Оп.1. Д. 30. Л. 50.
4. ГАКК. Ф. Р.-874. Оп. 1. Д. 44. Л. 110.
5. ГАКК. Ф. Р.-874. Оп. 1. Д. 61. Л. 5.

6. ГАКК. Ф. Р.-874. Оп. 1. Д. 61. Л. 12.
7. ГАКК. Ф. Р.-874. Оп. 1. Д. 61. Л. 37.
8. ГАКК. Ф. Р.-874. Оп. 1. Д. 90. Л. 48.
9. ГАКК. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
10. ГАКК. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 2. Л. 25а.
11. ГАКК. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.
12. ГАКК. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 3. Л. 49-52.
13. ГАКК. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
14. ГАКК. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 11. Л. 32.
15. ГАКК. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 12. Л. 10-11.
16. ГАКК. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 23. Л. 54.
17. Исаев, В.И. Милиция Сибири в 1920-е гг. / В.И. Исаев, А.П. Угроватов; Новосиб. воен. ин-т ВВ МВД РФ, Ин-т истории СО РАН. – Новосибирск, 2008. – 228 с.
18. Коновалова, О.В. Вопросы кадровой политики в правоохранительных органах (на примере советской милиции Приенисейского края в первой половине 1920-х гг.) / О.В. Коновалова, Ю.Н. Бойко // Антинаркотическая безопасность. – 2014. – № 2. – С. 113-120.
19. Милиция России: документы и материалы. Т. 1. 1917-1934 / сост. А.Я. Малыгин [и др.]. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. – 2001. – 376 с.
20. Николаев, П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922) / П.Ф. Николаев ; ред. И.Р. Алексеев. – Омск: Западно-Сибирское книжное издательство, Омское отделение, 1967. – 290 с.
21. Полгода Советской власти в Енисейской губернии : обзор деятельности советских учреждений с января по 1 августа 1920 года / изд. Енисейск. губ. рев. ком. – Красноярск: Енисейское губернское государственное издательство, сентябрь 1920. – 227 с.
22. Приказы и распоряжения Енисейского губернского исполнительного комитета : издание Губотдела управления еженедельное. – Красноярск: Государственная типография, 1921. – № 2. – С.6.